

реоценивается, полагаем, что такая позиция не лишена агностицизма, так как события преступления, хоть они в прошлом, все же познаваемы.

Представляется, что настоящая система доказывания, сложившаяся в отечественном уголовном судопроизводстве, имеет переходный характер, которому присущи как черты теории доказывания, сформированной в «советский период», так и некоторые признаки англосаксонской системы уголовного правосудия, что говорит об активном процессе реформирования российской правовой системы в целом и ее дальнейшей интеграции с другими правовыми системами.

1. Пашин С.А. Судебная реформа: юридический профессионализм и проблемы юридического образования. М., 1995.
2. Розин В.М. Новая ситуация в юриспруденции: формы осознания // Состязательное правосудие: тр. науч.-практ. лаб. М., 1966. Вып. 1, ч. 2.
3. Скобликов П.А. Арбитражный и уголовный процессы: коллизии в сфере доказывания и пути их преодоления. М., 2006.

УДК 343.1

Н.М. Савина

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ЗАКУПКИ УСЛУГ ПЕРЕВОДЧИКА, СПЕЦИАЛИСТА, ЭКСПЕРТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В соответствии со ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (УПК) лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, подавать жалобы, знакомиться с уголовным делом, выступать в суде на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, предусмотренном УПК. Процессуальные документы в установленном законом порядке вручаются подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного процесса в переводе на их родной язык или на язык, которым они владеют. В силу ч. 3 ст. 163 УПК процессуальные издержки, связанные с участием в производстве по уголовному делу переводчика, принимаются на счет государства. В настоящее время услуги переводчиков достаточно дорогие и составляют значительную часть процессуальных издержек, взыскиваемых по материалам и уголовному делу. Казалось бы, вопрос оплаты услуг переводчика достаточно четко законодателем урегулирован. Вместе с тем необходимо отметить следующее.

Переводчик может принимать участие в процессуальных действиях в одном из двух качеств: или как физическое лицо, назначаемое в индивидуальном порядке к участию в уголовном процессе (п. 4 ч. 1 ст. 162 УПК), или как представитель юридического лица, выполняющий свои обязанности в порядке исполнения служебного задания (п. 5 ч. 1 ст. 162 УПК). При участии в процессе переводчика как частного лица все издержки компенсируются непосредственно ему, тогда как при исполнении им служебного задания от имени юридического лица – той организации, которая командировала его.

Уголовно-процессуальный закон закрепляет двойственное содержание этих издержек и связанного с ним порядка их возмещения. С одной стороны, это процессуальные издержки компенсационного характера, которые нацелены на возмещение прямых материальных затрат, понесенных переводчиком (как и любым другим участником уголовного процесса, за исключением должностных лиц органов уголовного преследования и суда, подозреваемых, обвиняемых, гражданских ответчиков и их представителей) в связи с явкой к месту производства процессуальных действий и проживанием, за отвлечение его от обычных занятий (п. 1, 2 ч. 1 ст. 162 УПК).

С другой стороны, это суммы, выплачиваемые переводчику в качестве вознаграждения за исполнение обязанностей в ходе уголовного процесса, а именно устные (вербальные) и письменные (литеральные) переводы содержания документов и процессуальных действий, за исключением случаев, когда эти обязанности исполнялись в порядке служебного задания (п. 4 ч. 1 ст. 162 УПК). И именно выплата этих издержек наиболее проблематична.

Возникающие правоотношения должны иметь договорный характер. Однако ни УПК, ни подзаконные акты, специально посвященные регулированию этого вопроса, не позволяют говорить о том, каким именно видом договора они должны регулироваться. Положение о порядке выплаты и размерах сумм, подлежащих выплате потерпевшим, гражданским истцам и их представителям, свидетелям, экспертам, специалистам, переводчикам, понятым, утвержденное постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 декабря 2006 г., № 1775, определяет только размеры выплат вознаграждения переводчика, который выполняет свои функции не в порядке служебного задания (устанавливается органом или судом в размере 5 % тарифной ставки первого разряда, устанавливаемой правительством Республики Беларусь, за один час работы) и размеры выплат вознаграждения организации, работником которой является переводчик, выполнивший свои обязанности при производстве по делам в порядке служебного задания (осуществляется возмещение сумм, понесенных ею в связи с привлечением штатного работника, в размере фактических расходов на выполненные работы). Видится, что участие переводчика в уголовном процессе должно регулироваться гражданско-правовым, а не трудовым договором, поскольку последний в соответствии со ст. 1 Трудового кодекса Республики Беларусь регулирует отношения между работодателем и работником, а переводчик, согласно ч. 1 ст. 63 УПК таковым являться не может в силу своего процессуального статуса. К сожалению, никакой регламентации условий и порядка заключения договора, определения правового статуса сторон, порядка, сроков выполнения работ (оказания услуг), начисления и выплаты причитающихся сумм, наименования отчетных документов, на основании которых будут осуществляться выплаты, размеры ответственности сторон за невыполнение сторонами своих обязательств действующее законодательство не содержит.

Думается, что деятельность переводчика в рамках разбирательства по конкретному делу может быть определена или как выполнение работ, о чем собственноручно и говорит п. 5 ч. 2 ст. 63 УПК, или как оказание услуг, которые влекут за собой заключение договора или подряда, или возмездного оказания услуг соответственно. По общему правилу (ст. 656 ГК Республики Беларусь по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику в установленный срок, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его (уплатить цену работы)). Что же является «результатом работы» в рамках уголовного процесса? Этим понятием может быть обозначена деятельность по изготовлению переводов процессуальных документов, подлежащих обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому или другим участникам уголовного процесса.

Однако понятием «работа» не охватывается деятельность переводчика по осуществлению устных переводов, поскольку они если и имеют материальное выражение в виде документа (например, протокол следственного, процессуального действия), то не являются непосредственным результатом труда собственно переводчика. В этом случае, на наш взгляд, более

уместно пользоваться гражданско-правовым понятием «услуги», которое определяется как деятельность в интересах заказчика, не имеющая овеществленного результата. По общему правилу (ст. 733 ГК) по договору возмездного оказания услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги. Следовательно с позиции гражданского права помощь переводчика участнику уголовного процесса, не владеющему языком судопроизводства, является оказанием услуг. На наш взгляд, деятельность переводчика в уголовном процессе может содержать признаки как договора-подряда, так и договора на оказание услуг, т. е. смешанного договора. Конечно, заключение договоров носит в большей мере организационный порядок, чем процессуальный, вместе с тем на практике эта проблема очень актуальна.

Полагаем также, что вышесказанное в части необходимости заключения договора следует в полной мере отнестись и к участию в уголовном процессе специалиста, в некоторых случаях и эксперта (например, когда проведение экспертизы поручается в соответствии с ч. 2 ст. 227 УПК не только специалистам экспертных учреждений, но и «иных государственных или негосударственных организаций либо другим сведущим лицам»).

Кроме этого, принимая во внимание, что выплаты вознаграждения за выполненную работу (оказание услуг) в уголовном процессе переводчиком, специалистом, экспертом осуществляются за счет средств бюджета, на данные правоотношения между органом, ведущим уголовный процесс, и переводчиком, специалистом, экспертом (организацией, в которой работает переводчик, специалист, эксперт) в полной мере распространяются требования законодательства Республики Беларусь о государственных закупках, т. е. закупка работ (услуг) переводчика, специалиста, эксперта должна осуществляться только на конкурсной основе, что на практике порой становится весьма проблематично. В настоящее время подразделения предварительного расследования МВД, ГУВД, УВД Миноблсполкомов осуществляют закупку услуг переводчиков только на конкурсной основе. Так, например, ежегодно Департамент финансов и тыла МВД Республики Беларусь проводит такой конкурс для подразделений предварительного расследования МВД, в 2010–2011 гг. победителем было признано унитарное предприятие «Минское отделение Белорусской торгово-промышленной палаты» [1]. Всего в 2010 г. на оплату услуг переводчиков органами внутренних дел было затрачено более 167 млн р., на оплату услуг сторонним организациям за проведение экспертиз выплачено более 681 млн р. И если услуги переводчиков достаточно широко представлены на рынке работ (услуг), то услуги специалистов, экспертов в той или иной области знаний весьма специфичны, поэтому сложно, а иногда просто невозможно провести соответствующую процедуру закупок в установленные законодательством сроки. В связи с этим думается, что в п. 4 указа Президента Республики Беларусь от 17 ноября 2008 г. № 618 «О государственных закупках в Республике Беларусь» следовало бы внести соответствующие изменения в части нераспространения его действия на указанные выше правоотношения участников уголовного процесса, что способствовало бы эффективному и быстрому осуществлению ими своих процессуальных обязанностей. Кроме этого, на уровне подзаконных актов следовало бы определить порядок заключения соответствующих договоров на выполнение работ (оказание услуг) переводчиками, специалистами, экспертами и предъявляемые к указанным договорам требования в силу специфики оказываемых работ (услуг).

1. Материалы конкурсной (ценовой) комиссии Департамента финансов и тыла МВД Республики Беларусь по определению поставщика услуг по выполнению письменных переводов документации и устных переводов. 2010–2011 гг. // Арх. Департамента финансов и тыла МВД Респ. Беларусь.

УДК 343.121

В.С. Соркин

СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ЗАЩИТНИКА

Ведя речь о стратегии и тактике защиты по уголовному делу, целесообразно обратиться к истории данного вопроса. Так, Г.А. Зорин определяет понятие стратегии как формирование системы целей и распределение их на «дерево целей» согласно тому или иному этапу расследования [2, с. 20–21]. По его мнению, стратегия – это искусство руководства процессом расследования уголовного дела, касающееся собственной следственной деятельности, различных профессиональных устоев судопроизводства; участников следственных действий. В дальнейшем Г.А. Зорин формулирует единичное понятие, которое обозначает термином «стратегия криминалистики» [3, с. 28]. Уже не для кого не является секретом, что в криминалистике получило отражение следующее научное направление – адвокат-криминалистика. В этой связи можно сослаться на фундаментальную монографию Л.А. Зашлепина, который обоснованно констатировал, что стратегия и тактика профессиональной защиты по уголовному делу составляет фундамент эффективной адвокатской деятельности [1].

Рассматривая полномочия в контексте реализации целей и задач защиты в уголовном деле, проанализируем закон Республики Беларусь «Об адвокатуре» и Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь, в которых идет речь о процессуальном статусе защитника. В ст. 1 закона Республики Беларусь «Об адвокатуре» она определяется как независимый правовой институт, призванный в соответствии с Конституцией Республики Беларусь осуществлять профессиональную правозащитную деятельность. Независимость института адвокатуры в целом подкрепляется и дополняется положением о независимости адвоката и подчинении его только закону, запрещении вмешательства в его профессиональную деятельность, требования от него сообщения каких-либо сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, а также требования подобной информации от должностных лиц и технических работников органов адвокатского самоуправления и адвокатских объединений. Впервые за многие десятилетия в законе сформулировано понятие адвокатской тайны: «вопросы, по которым лицо обратилось за помощью, суть консультации, советов и разъяснений, полученных этим лицом от адвоката».

Следует обратить внимание на то, что в новом законе «Об адвокатуре» и в УПК Республики Беларусь в редакции 1999 г. содержится немало новелл, посвященных гарантиям профессиональной деятельности адвокатов. Кроме того, впервые адвокату было предоставлено право самостоятельно собирать, закреплять и предоставлять сведения, касающиеся обстоятельств дела, а также применять в своей профессиональной деятельности технические средства (компьютеры, видео- и аудиоаппаратуру, фото- и киноаппаратуру, множительную и иную технику). Из содержания п. 2, 3 и 4 ст. 17 данного закона вытекает, что, выступая в качестве защитника в уголовном процессе, адвокат вправе опрашивать физических лиц, запрашивать с согласия подзащитного мнения специалистов для разъяснения возникающих вопросов, а также справки, характеристики и